

НИКОЛАЙ КОЛЯДА

КОНЁК-ГОРБУНОК

Пьеса-сказка по мотивам русских народных сказок в одном действии.

Город Екатеринбург

2022 год

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

ОТЕЦ

МАТЬ

ИВАНУШКА

НИКОЛИНЬКА

ПЕТИНЬКА

КОНЁК-ГОРБУНОК

ЦАРЬ

ЦАРЁВА МАМА

БОЯРЫНЯ

ЕЛЕНА ПРЕКРАСНАЯ

ТАТАРЧОНОК

ЦЫГАНКА

ЖАР-ПТИЦА

ЦИРКАЧКА

БАБАЙ

БАБА СВАТЬЯ

Жили-были три брата и отец с матушкой.

Поют.

За горами, за лесами,
За широкими морями,
Не на небе - на земле
Жил старик в одном селе.
У старинушки три сына:
Старший умный был детина,
Средний сын и так, и сяк,
Младший вовсе был дурак.
Братья сеяли пшеницу
Да возили в град-столицу:
Знать, столица та была
Недалече от села.
Там пшеницу продавали,
Деньги счётом принимали
И с набитою сумой
Возвращались домой.

Вот узнал отец, что кто-то повадился их пшеницу топтать.

ОТЕЦ. Вот как мы хорошо и дружно живем, занимаемся который год хлебопашеством.

МАТУШКА. Да, три ненаглядных сыночка у нас: Николинька старший, Петинька средний и Иванушка – младший.

НИКОЛИНЬКА. А младший – самый вот неудачный! Давай, Петро, в карты играть! Тепло тут на печи!

ПЕТИНЬКА (*смеется*). Николинька старший - толстенький, Петинька средний - худенький и Иванушка младший – глупенький! Давай в карты!

ИВАНУШКА. Играйте, братцы, а я вот коня из дерева выстругивать буду. Потому что мечтаю я - о коне настоящем, златогривом.

ПЕТИНЬКА. Игрушку себе делаешь? Ну, мечтай о глупом! Ох, дурачок какой!

МАТУШКА. Сынки: посеяли мы в поле пшенички десятинку, при большой дороге ...

ОТЕЦ. Пшеничка очень хороша: растет, расстилается, колосок из нее выбивается ...

НИКОЛИНЬКА. Мамаша, папаша, не мешайте, нудите под ухом! Сдавай карты, Петро!

МАТУШКА. Да вот беда: повадилась в пшеницу неизвестная какая скотина, либо зверь какой, пшеничку мнет и колосья рвет.

ОТЕЦ. Утром я приехал пшеничку посмотреть - пшеничка помятая и колосья порватые.

МАТУШКА. Слышите, ребята? Пшеничка очень у нас хороша, только кто-то ее больно мнет и колосья рвет!

ПЕТИНЬКА. И что нам?

ОТЕЦ. Надо ее караулить.

НИКОЛИНЬКА. Правда твоя, батюшка, надо её покарать. Только мне некогда. Я о невестах мечтаю. О богатых. А то совсем похудел.

ПЕТИНЬКА. Ага, скоро пузо лопнет! Вот я о звездах мечтаю! Я – лиричный!

НИКОЛИНЬКА. Там на небе невест нету, поди, ты, лиричный-малосимпатичный?

МАТУШКА. Сынки, а вот кому достанется караулить? В поле нужно идти, там ночевать и всю темную ночь не спать?

ОТЕЦ. Эй, Николинька? Да что ж ты всё спишь да спишь, а проснешься – поешь, да в карты играешь? Пошел бы да посмотрел: кто там пшеницу-то топчет?

НИКОЛИНЬКА. А пошто оно мне надо? Мамаша, ну где блины мои? Я борща не наелся! Я про жену будущую думаю и про то, как мы с ней счастливо и богато жить будем!

ОТЕЦ. Может, ты, Петинька, посмотришь, кой там черт всю пшеницу нашу выпластал?

ПЕТИНЬКА. Не мешайте, я думку думаю! Про звезды и планеты всякие! Сдавай карты!

МАТУШКА. По осени серпом пшеницу сжать надо будет, а урожая нету.

ОТЕЦ. Что ж вы есть зимой будете? Ни блинов вам, ни хлеба, ни каши, ни борща?

ПЕТИНЬКА. Я, батюшка, ученый астроном, я звезды на небе считаю, мне некогда.

ОТЕЦ. А что ж ты блин в рот толкаешь, а потом звезды считаешь?

ПЕТИНЬКА. А иначе не считается. А иначе – со счета сбиваюсь! Блин, блин – звезда, звезда!

ОТЕЦ. Вот, матушка, каких мы лентяев вырастили. Не ты ли говорила: «Пусть сыночки мои отдыхают, в постельке нежатся!»?

МАТУШКА. Я говорила, когда дитячко было маленькое.

ОТЕЦ. Ребенка воспитывать надо было, когда он повдоль на кровати лежит, а не поперек.

МАТУШКА. Что ж делать? И в пшенице сор бывает.

ИВАНУШКА. Ладно, братья, матушка и батюшка, отдыхайте, а я пойду пшеницу охранять.

НИКОЛИНЬКА. Иди, иди, дурак.

ПЕТИНЬКА. Я вот астроном буду, как вырасту.

МАТУШКА. Ты же уже вырос.

ПЕТИНЬКА. Не сильно, малютко только.

НИКОЛИНЬКА. А вот я буду начальником у царя. Может, даже конюхом у коней его. И вот поем там тогда во дворце!

ОТЕЦ. Ой, дурачки какие. Вчера отправил Николиньку пшеничку охранять, а он далеко не побежал: у соседа под забором пролежал. Белая заря занялась, и он домой собрался.

МАТУШКА. А утречком, как восходит на крыльцо, он берется за кольцо, да кричит: «Свет уже! Отпирайте караульному двери!».

ОТЕЦ. «Свет уже» услышали, двери отпирали, караульного пушали.

МАТУШКА. Спрашивают его: «Не видал ли в поле, Миколинька, кого?»

ОТЕЦ. Да где же наш Миколинька увидит? Он в поле не бывал и пшеницу не видал, а у соседа под забором пролежал! Животик свой на солнышке грел!

МАТУШКА. Ой, беда! Ну, ступай, Иванушка. Вот я тебе в узелок еды собрала.

НИКОЛИНЬКА. Нам оставь, мамаша! С голоду помираю!

ИВАНУШКА. Прощайте до зорьки, родные! Пошел я!

(Поёт).

Кто пшеницу охраняет,

Кто папаше помогает?

Дай, мамаша, пряничка!

Я твой добрый Ванечка!

Ваня, Ванечка, Иван!

Настоящий хитрован!

Говорят, я глуповат.

Я и сам тому не рад.

Может, я не дурачок?

Но об этом мы – молчок!

Пришел Ваня пшеницу охранять. Лёт, поел, звёзды считает.

ИВАНУШКА. Небо красивое какое! Звёзды! Вот ведь Петинька какой молодец, звёзды будет считать. А может, и когда звезду с неба достанет. Стой! Блазнится мне, что ли? Кто это по полю ходит, пшеничку нашу топчет? Эй ты, ты кто такой? Молчит ... Ишь, чудо какое! Это же ... Конёк-горбунок! Стой, словлю тебя!

Кинулся Иванушка и поймал Конька-Горбунка.

КОНЁК-ГОРБУНОК. Что, Иван, смотришь так? Не нравлюсь я тебе? Два горба, хвостик, две подковы, маленький ростик! Вот тебе и я – Конёк-Горбунок.

ИВАНУШКА. Ты на что такой свет народился?

КОНЁК-ГОРБУНОК. Чтобы дружить с тобой и помогать тебе! Не отдавай меня никому!
(Поёт).

Ты меня не отдавай,

Ни за хлеба каравай,

Ни за пояс, ни за шапку,

Ты, я вижу, парень хваткий?

На земле и под землёй

Буду я товарищ твой:

Я зимой тебя согрею,

Летом холодом обвею,

Я и хлебом угощу!

Я и мёду притащу!

ИВАНУШКА. Зачем ты появился у меня в жизни, Конёк-Горбунок? Ты такой красивый, а я такой завалищий. У тебя другие должны быть и друзья, и хозяин другой, поди.

КОНЁК-ГОРБУНОК. Первый человек, кто меня красивым назвал. Я ведь конь?

ИВАНУШКА. Ты не конь! Ты маленький и красивый жеребёнок, даже – жеребёночек!

КОНЁК-ГОРБУНОК. Знаешь, что? Садись на меня и полетим с тобою в небо! Не бойся! Я умею летать! Мы на ярмарку в город рванём, а там – там тебя ждут такие приключения

и такое счастье, Иванушка, ты даже себе не представляешь!

ИВАНУШКА. Ой, не верю тебе. Век несчастным мне быть суждено, вроде.

КОНЁК-ГОРБУНОК. Горя бояться - и счастья не видать. Горе старит, радость молодит. Кто за счастье борется, к тому оно и клонится. Счастье с несчастьем двор обо двор живут, на одних санях ездят!

ИВАНУШКА. Чудно ты говоришь, Конёк-Горбунок. Кому страсти напасти, а кому смех и потеха! Ладно, соглашусь и поверю тебе. Прав ты: выигрыш с проигрышем на одних санях ездят. Кому повезет, у того и петух несётся. Помогай Господь! Полетели!

Сел Иванушка на Конька-Горбунка, и они взлетели в небо!

И запели вместе:

Хорошо растут хлеба!

В небе вижу ястреба!

Посмотри, моя изба!

А людей внизу – гурьба!

Солнце землю освещает,

Счастье, где оно? Кто знает?

Знает лишь моя судьба,

Эх ты, горе-голытьба!

На луга и на пруды

Сыплет солнце с бороды

В ранний час рассвета

Камни-самоцветы.

Ах ты, поле, моё поле,

Хорошо гулять на воле!

Прилетели друзья в город на ярмарку.

А там идет торговля, поют и пляшут люди.

ИВАНУШКА. Ух ты, какая красота в городе-то! Народ толпится, покупает чего-то и продает! Медведь на привязи пляшет, попугай предсказания рассказывает, в шатре цирк, в театре – театр, а на площади не протолкнуться! Кто только и чем только не торгует!

БАБАЙ. Эй, молодой, иди сюда, купи тюбетейка! Купи халат! Купи чуни! Ты красавец будешь! Мы, татары, знаем! Иди, иди сюда, покупай, слушай!

ИВАНУШКА. Да куда мне твою тюбетейку, куда халат, куда чуни?

ЦЫГАНКА. Иди сюда, мой хороший, погадаю! Позолоти ручку! Всю правду расскажу!

ИВАНУШКА. Да нету у меня денег, отвяжитесь!

ЦИРКАЧКА. А в цирке у нас сегодня волосатая женщина и человек-паук! А еще у нас сегодня выступает фокусник Иван Повидло! Хочешь посмотреть?

ИВАНУШКА. Да ну вас, окаянные, пристали! Сказал же – нет у меня денег! Дайте пройти! Ой, а братья мои тоже тут.

ПЕТИНЬКА. Ты чего, Иван-дурак, сюда явился?

НИКОЛИНЬКА. Тут город, это тебе не деревня и не село твое, тут не твое место!

ИВАНУШКА. Братцы, а чем вы тут торгуете? Это же наша пшеница! А батюшка где?

ПЕТИНЬКА. Дома спит.

ИВАНУШКА. Дак вы пшеницу его украли, что ли? Там же было мешка два им на еду?

ПЕТИНЬКА. Не украли, а взяли. Не помрут с голоду. Они о счастье сыновей не думали. А мне надо трубу подзорную купить. Звезды рассматривать.

НИКОЛИНЬКА. А мне надо жениться! А богатые невесты не пойдут за меня, если у меня хоть немного богатства не будет! Понял? А ты чем тут торгуешь?

ИВАНУШКА. Ой, грех какой, братья. Я – ничем не торгую.

КОНЁК-ГОРБУНОК. Продай меня, Иван!

ИВАНУШКА. Ты с ума сошел. Ой, как за братьев стыдно мне стало. Мать с отцом с голоду, поди, помирают в нашей избе. Даже заскучал за ними.

КОНЁК-ГОРБУНОК. Продай меня, говорю тебе, ну?!

ИВАНУШКА. Ну, сам сказал. Эй! Купите у меня жеребёнка молоденького, двугорбого!

ПЕТИНЬКА. Смеётся над тобой народ, вот ведь дурак-дураком! Уйди отсюда, не позорься!

Идет Царь по базару, а за ним Мамка Царёва и главная Боярыня.

ВСЕ. Царь, царь идет!

НИКОЛИНЬКА. Царь! А с ним Мамка Царёва и главная Боярыня! Я бы на Боярыне-то подженился, она ничего такая ...

ПЕТИНЬКА. А я согласен и на Царёву Мамку. Хоть она и старая. Зато богатая.

ЦАРЬ. Торгуете? Пшеничка-то у вас, братцы, прелая. Не куплю.

НИКОЛИНЬКА. Эй, девушки! Познакомимся? Я - Николинька, а это брат мой - Петинька!

БОЯРЫНЯ. Ой, какой милый Николинька! Пухленький какой!

ЦАРЁВА МАМКА. А мне и братец его понравился. Ой, какой славный Петинька! Вот как мы удачно вышли! Мы, вроде, и женихов себе на базаре нашли!

БОЯРЫНЯ. Я в Николиньку влюбилась, как мышь в короб ввалилась! Не любить – горе, а влюбиться – вдвое!

ЦАРЁВА МАМКА. Да и я готова этого Петиньку взять. Любовь – крапива стрекучая! Парни, пошли с нами во дворец жить?

ПЕТИНЬКА. Пошли! Куда мил дружок, туда и сапожок! На любовь закона нету!

НИКОЛИНЬКА. Хоть хлеб с водою, зато милая со мною! Пошли!

ЦАРЬ. Мамаша, вы на старости лет помешались уже, что ли? Какие женихи? Любви золотом не купишь!

ЦАРЁВА МАМКА. Помолчи, жизнь моя только начинается! Мы с Петинькой сразу поедем-поплывем в Турцию отдыхать! Не спится, не ложится, всё про милого грустится! С милым годок покажется за часок!

ЦАРЬ. Сердцем не приманишь, так за уши не притянешь. Иной и на корове жениться рад, лишь бы у нее рога были бы золотые. Делайте, что хотите. А у тебя что? Чем торгуешь?

ИВАНУШКА. Коня продать хочу.

ЦАРЬ. Это не конь, а пол-коня. А что он умеет?

ИВАНУШКА. Он? Он любые желания исполняет, батюшка царь.

ЦАРЁВА МАМКА. Они не модные.

БОЯРЫНЯ. Совсем не модные.

ЦАРЬ. Кто не модные?

ЦАРЁВА МАМКА. Такие кони с горбами – не модные! Теперь без горбов модные!

ЦАРЬ. А вы за модой гонитесь?

БОЯРЫНЯ. Да как раз у нас женихи молодые появились!

ЦАРЬ. Матушка, помолчала бы ты, сойдешь за умную.

ЦАРЁВА МАМКА. Не называй меня мамой при женихе молодым. А то что он подумает?

ЦАРЬ. А что ему думать? Он на вас посмотрит и всё понятно ему станет. И ты, главная Боярыня, помолчи. А то переведу тебя в младшие Боярыни! Ну, покажи, что твой пол-коня умеет? Какие желания исполняет?

КОНЁК-ГОРБУНОК. А вот скажу ночь и будет ночь!

ЦАРЬ. Скажи!

КОНЁК-ГОРБУНОК. Ночь! *(Стало вдруг темно).* А теперь – свет! *(Стало вдруг светло).*

ЦАРЬ. Ой, какой хороший коник, какая мне будет забава. Фокусник. Волшебник прямо. Я таких не встречал. Куплю. Что в промен берешь добра?

ИВАНУШКА. Два-пять шапок серебра.

ЦАРЬ. То есть, это будет десять. Ну-ка, тотчас же отвесить! И, по милости моей, дам в прибавок пять рублей.

ИВАНУШКА. Нет! Полшапки серебра и полшапки золота!

ЦАРЬ. Дайте ему! Он какой-то нервный. То одну цену, то другую. Забираю Коника с собой! Пошли, двугорбый!

КОНЁК-ГОРБУНОК. Я без хозяина не пойду!

ЦАРЬ. Ну, возьмем и его. Пошли все во дворец. Спать хочу уже! Потягушечки делаем! Тянемся-потянемся и - баиньки! Пошли!

БОЯРЫНЯ. Пошли скорее, Николинька!

ЦАРЁВА МАМКА. Побежали, Петинька!

Пришли во дворец. Сидят, милуются влюбленные, а Иванушка и Конёк-Горбунок во дворе танцуют, им горбушку с хлебом вынесли, они и рады поесть.

А эти новые женихи и невесты поют:

БОЯРЫНЯ.

Вот ведь как бывает странно?

На базар пошла я рано

Прикупить того-сего,

А нашла я вдруг его ...

НИКОЛИНЬКА. И не думал я о том,

Что вдруг стану женихом ...

ПЕТИНЬКА. Женихом, царевым сыном ...

ЦАРЬ. Да с ума вы посходили!

ВСЕ ХОРОМ. Не сходили мы с ума!

От любви мы без ума!

НИКОЛИНЬКА. Я люблю Боярыню

Мою государыню ...

ПЕТИНЬКА. Мне милей старуха-мать,

Вот где денег исполать!

ВСЕ ХОРОМ. Ах, любовь, морковь, свекровь,

Загорелась в сердце кровь!

Не нахмурь сегодня бровь!

Мы теперь всегда с тобой

Вместе как рыба с водой!

БОЯРЫНЯ. Мы нашли себе рабов!

ВСЕ ХОРОМ. Сквернословь, не сквернословь,

Ах, любовь, морковь, свекровь,

Загорелась в сердце кровь!

Только нам не прекословь!

ЦАРЬ. Фу! Старые тётеньки нашли себе сынков в женихи! Не складно поёте! Тьфу. И вообще скучно. Все переженились, а мне невесты нет.

БОЯРЫНЯ. А тебе, батюшка, зачем холоп этот? Ты почему не заставишь его исполнить что-то? Ты ему столько золота отсыпал, а он зачем нужен во дворце?

ЦАРЬ. А что ему приказать?

БОЯРЫНЯ. Да хоть прикажи, чтобы, скажем, Жар-Птицу привез тебе во дворец! Ты посмотри, что во дворе? Там под песню дурака кони пляшут трепака! А конек его, горбатко, так и ломится вприсядку! Он лодырничает! Пусть привезет к нам Жар-Птицу!

ЦАРЬ. А она мне пошто?

БОЯРЫНЯ. Да будет развлекать тебя и тебе не так скучно будет!

ЦАРЬ. Вот, правда. Пусть развлечет! Эй, ты, холоп! Хорош плясать. Съел горбушку хлеба, теперь иди ко мне, слушай приказания!

ИВАНУШКА. Звал, батюшка-царь?

ЦАРЬ. Притворился, плут, глухим, близоруким и немым! Эй, постой-ка! Я те двину, неумойка! Но смотри, если ты недели в три не достанешь мне Жар-Птицу в нашу царскую светлицу, то клянуся бородой, ты заплатишься со мной! Я - в тюрьму, в решетку, на кол, чтобы сильно ты заплакал! Спать хочу уже! Потягушечки делаем! Тянемся-потянемся и - байньки! Пошли!

Пришел Иван к Коньку-Горбунку.

КОНЁК-ГОРБУНОК. Ой, Иван, тебя почуя, дрягнул было плясовую. Но, как слезы

увидал, сам чуть-чуть не зарыдал. Что, Иванушка, невесел? Что головушку повесил? Не утайся предо мною, Всё скажи, что за душою. Я помочь тебе готов. Аль, мой милый, нездоров? Аль попался к лиходею?

ИВАНУШКА. Обниму тебя за шею! Добрым словом и бездомный богат. Царь велит достать Жар-птицу в государскую светлицу. Что мне делать, горбунок? Не везет мне, мой конёк! Счастье – вольная пташка: где захотело, там и село.

КОНЁК-ГОРБУНОК. Счастье в нас, а не вокруг да около. Счастье всегда на стороне отважных! Велика беда, не спору. Но могу помочь я горю. Счастье в воздухе не вьется, а руками всё берется! И, сказать тебе по дружбе, это - службишка, не служба. Служба вся, брат, впереди. Надо нам поторопиться: завтра, только зазорится, мы отправимся в поход! Давай. Иван: от счастья не бегут, счастье догоняют!

(Поёт).

Это присказка: пожди,
Сказка будет впереди.
Как на море-окияне
И на острове Буяне
На серебряной поляне
Жары-птицы ко-ко-ко!
Не взлетают высоко!
Обхитрим мы их, поймаем!
Пусть простятся птицы с раем!
Это присказка, а вот -
Сказка чередом пойдёт!

Рано утром взлетел на Коньке-Горбунке Иванушка к небу, и вот уже они на поляне волшебной.

КОНЁК-ГОРБУНОК. Должен я помочь Ивану. Видишь, Ваня, ту поляну, на поляне той гора вся из чистого серебра. Вот сюда-то до зарницы прилетают Жары-Птицы из ручья воды испить. Тут и будем их ловить!

ИВАНУШКА. Что за поле! Зелень тут словно камень-изумруд! Возвышается гора вся из чистого серебра!

КОНЁК-ГОРБУНОК. Скоро ночь, Иван, начнется, и тебе стеречь придется. Ну, в корыто лей вино и с вином мешай пшено. Да добавь немного хлеба. Это нужная потреба. Да смотри же, не зевай! Втихомолку примечай: до восходу, слышь, зарницы прилетят сюда Жар-Птицы. Та, которая поближе и схвати ее! Смотри же, не проспи, Иван, в Париже будем жить с тобой тогда! Так что горе – не беда!

И правда: ночью прилетели Жар-Птицы и стали клевать в корыте пшено, клевать, да петь:

ЖАР-ПТИЦА *(поёт).*

Звезды высыпали в небо
И луна так высоко!
Поедим пшена и хлеба!
Ко-ко-ко-ко-ко-ко!
На земле благодать расстилается.
Хвостик мой золотой развевается!

Спят деревни, поля! На душе так легко!

Ко-ко-ко-ко-ко-ко!

Иван подскочил к одной Жар-Птице и схватил её за хвост.

ИВАНУШКА. Тьфу ты, дьявольская сила! Эх их, птичек, привалило! Ножки красные у всех. А хвосты-то - сущий смех! Чай, таких у куриц нету. А уж сколько, слушай, свету! Словно батюшкина печь! Птичку мы смогли упечь!

КОНЁК-ГОРБУНОК. Птицы в тучи улетели, нам пора теперь уж к цели. Уложи-ка царский клад и вернемся мы назад!

Вскочил Иванушка на Конька-Горбунка, крепко держит мешок с Жар-Птицей и полетели они в небо. И сразу во дворец.

БАБА СВАТЬЯ. Куда идешь? Вот тебе, новости. Это кто такой?

НИКОЛИНЬКА. Это наш шут гороховый, братец.

ИВАНУШКА. А ты, тётенька, кто такая?

БАБА СВАТЬЯ. Не ты, а вы. Доброму добро, а худому – пополам ребро. Я Баба Сватья. Меня всегда на свадьбу зовут. Я молодых сватаю.

ИВАНУШКА. Где ты тут молодых увидела? Это ведь не женихи, а женишонки, да женишишки.

БАБА СВАТЬЯ. Ишь, хулиган какой! Далеко парень пойдет, если городской не остановит. С хулиганством не мирись, а борись. Хулигана бояться не надо: он молодец против овец, а против молодца - сам овца.

БОЯРЫНЯ. Явился, дурак. Оставьте вы его, баба Сватья. Не воспитать уже.

НИКОЛИНЬКА. Фу, как вывозился в земле. Где тебя черти носили?

ПЕТИНЬКА. А царь темны ноченьки не спит, на все на четыре стороны во подзорную трубу глядит. У меня забрал трубу, не могу на звезды смотреть. Всё из-за тебя, дурачка.

ЦАРЁВА МАМКА. Что вот ты со своим драным мешком во дворец лезешь, харя неумытая?

ЦАРЬ. Проснулся я! Что за крик? Потягушечки, потягушечки! Ну, где моя добыча?

ИВАНУШКА. Вот, бери, смотри на нее. Выпускаю из мешка. Только, Царь, имей ввиду: ее теперь не заткнешь. Будет петь до утра.

ЦАРЬ. Ну дак мне же скучно. Пусть поет! А я буду делать потягушечки!

Иванушка выпустил птицу. Она и запела:

ЖАР-ПТИЦА (поёт).

Звезды высыпали в небо

И луна так высоко!

Поедим пшена и хлеба!

Ко-ко-ко-ко-ко-ко!

На земле благодать расстилается.

Хвостик мой золотой развевается!

Спят деревни, поля! На душе так легко!

Ко-ко-ко-ко-ко-ко!

ЦАРЬ. Ерунда какая-то. Засунь ее в мешок назад. Ко-ко, да ко-ко. И вот зачем она мне?

ЦАРЁВА МАМКА. Не надо тебе ее.

БАБА СВАТЬЯ. Тебе жениться надо, а ты всё балуешься.

ЦАРЁВА МАМКА. Женишься – переменишься. Муж без жены, что конь без узды.

БАБА СВАТЬЯ. Не заламывай рябинку не вызревшую, не сватай девку, не визнавши. Первое замужество не скрасило, второе - не вызолотит. Муж с женой что лошадь с телегой: везут, когда они исправны. В одиночку и птицы в лесу не живут.

ЦАРЁВА МАМКА. Без пригляду - только муравьи плодятся.

ЦАРЬ. Что вы тут болтаете обе?! Все доброхоты, а в нужде помочь нет охоты. Тебе зачем надо невестку? Чтобы грызть ее?

ЦАРЁВА МАМКА. Я за сыночка переживаю, чтобы ему было спокойно жить!

ПЕТИНЬКА. А я видел в подзорную трубу: за тридевять земель, в тридесятом царстве есть Елена Прекрасная, и царь хочет ее замуж взять - только день и ночь о ней и думает.

ЦАРЬ. О ком я думаю? Кто? Я?

НИКОЛИНЬКА. Ты, батюшка! Думаешь о невесте!

ЦАРЬ. Да, думаю! Откуда ты-то узнал?

БАБА СВАТЬЯ. А знаешь ли ты, что вот этот Иванушка был со своей конякой в трактире и расхвалился: хочет тебе достать Елену Прекрасную.

ЦАРЬ. Как, Ванюшка, ты хочешь достать мне Елену Прекрасную? Если бы ты мне её достал, я бы тебе половину царства дал. Первое место - подле меня живи, а второе место - насупротив меня живи, а третье место - где тебе угодно живи! И казну дам несметную! А если не достанешь, то с живого голову сниму!

ИВАНУШКА. Знать ничего не могу.

ЦАРЬ. Так, хватит болтать. Чтобы завтра было сделано. А ну, встали все! Потягушечки делаем! Тянемся-потянемся и байники! Пошли!

Ушли они спать. А Иванушка снова бредет к своему другу-горбунку.

КОНЁК-ГОРБУНОК. Что ты, Ванюшка, не весел, буйну голову повесил?

ИВАНУШКА. Велел царь мне Елену Прекрасную достать.

КОНЁК-ГОРБУНОК. Вот как? Хорошо. Ложись спи, а наутро к царю иди и вели ему тридевять пар сшить разных башмаков, и вони закупить три раза по девять бутылок разных, ну, не вони, а хмельных духов пахучих. Понял?

Ванюшка пошел, царю доложил.

ИВАНУШКА. Царь, мне надо разных башмаков, и вони три раза по девять бутылок разных, хмельных.

ЦАРЁВА МАМКА. Какой вони? Поди, духов?

ИВАНУШКА. Ну, духов. Какая разница?

НИКОЛИНЬКА. Эх ты, крестьянин неумытый! Вони ему! Духи называется это!

ПЕТИНЬКА. Да что с него взять-то? Да что с него взять? Говорю же: дурачок!

БОЯРЫНЯ. Башмачки бери в руки, а бутылочки в кошелку клади! Да, гляди, не разлей, а то тут такое будет, такая вонь поднимется ...

ИВАНУШКА. Хватит ругаться. Прощайте все.

НИКОЛИНЬКА. Прощай. Может, навек. Хоть бы навек, а то надоел со своим горбаткой!

Сел Ванюшка на коня, да и полетел.

ИВАНУШКА. Эх, как мой конёк-горбунок летит! Если бы на порядочном коне - ехать три года, а я на масеньком долетел в три часа и приехал к самому синему морю!

КОНЁК-ГОРБУНОК. Там на острове во дворце Елена Прекрасная живет. Мы на луговой стороне у моря расставим палаточку тонкого белого полотна. Будто торгуем чем.

ИВАНУШКА. Палаточка так белеется, как белый снег.

КОНЁК-ГОРБУНОК. Ну вот. И играй, словно мы с тобой – купцы. Торгуем. Елена Прекрасная увидит, да и к нам подойдет. А вот и она!

ЕЛЕНА ПРЕКРАСНАЯ. Ой, какие разные башмачки как алые цветы цветут, а еще разные напитокочки в палатке - духами все синее море покрыло. Ты, что ли, купец? Торгуешь этим всем?

ИВАНУШКА. Я не купец. Я помогаю. А купец – вон, парень стоит в палатке.

ЕЛЕНА ПРЕКРАСНАЯ. Это ж не парень. А коник махонький. Красивый какой!

ИВАНУШКА. Ну вот, значит он и продавец. Купи что-то, Елена Прекрасная.

ЕЛЕНА ПРЕКРАСНАЯ. Да я вышла только погулять вдоль синего моря, да вдруг ветерок потянул. Вижу: палаточка белеется, и так смотрится, будто на ту сторону синего моря, словно в моих лугах цветы расцвели, как цветут цветы лазоревые, а из них духи малиновые. Позвала слугу татарчонка, вот он, мы море переехали.

ТАТАРЧОНОК. Это не цветы цветут, а это раскрашенные башмачки висят, а от бутылочек всякими духами пахнет. Пойдем отсюда, Елена Прекрасная, на наш остров, тут нам не место.

КОНЕК-ГОРБУНОК. Помолчи, нехристь. Ты зачем королевишну отлучает от нас? Пусть посмотрит наряды наши, товары наши, пусть что-то выберет себе в подарок. Выпей вот водички сладкой. Елена Прекрасная ...

ТАТАРЧОНОК. Не пей, дурман это!

ЕЛЕНА ПРЕКРАСНАЯ. Не твое дело. А ты, незнамый купец, добрый молодец, угости еще меня, и поедем со мной ко мне на ту сторону, домой.

КОНЕК-ГОРБУНОК. Вот и стаканчик красивый, выпей!

ЕЛЕНА ПРЕКРАСНАЯ. Ох, да дай-ка с горя выпью!

ТАТАРЧОНОК. Какое горе у нас? Мы живем замке белокаменном, у нас на столе только живой воды нету, а ты что, королева моя?

ЕЛЕНА ПРЕКРАСНАЯ. Ой, голова кружится!

(Поёт).

... В лёгком шёлковом шатре

На лазоревом ковре,

Я одна сию, играю,

Звонким струнам подпеваю...

А-а, баю-бай...

Ветерки, не шелестите,

Спите, звери, птицы, спите.

Спите, доли, спите, тропы,

Спите горы и дубравы.

А-а, а-а, баю-бай, бай-бай ...

Вся в пыли у дороги

Пижма желтая растет!

И цветы всем под ноги!

Кинет, снова цветёт!

Пижма жёлтая, красивая, пахучая!

Пижма жёлтая, несчастная, певучая ...

КОНЕК-ГОРБУНОК. У бабы-то волос-то долог, а ум-то короток!

ИВАНУШКА. Что она поёт такое?

КОНЕК-ГОРБУНОК. Голова у неё от зелья закружилась. Хватай её и - в мешок!

ИВАНУШКА. А татарчонка?

КОНЕК-ГОРБУНОК. Ты её в мешок засовывай, а я татарчонка схвачу!

ИВАНУШКА. Правильно! Пригодится, поди, во дворце, будет Елене Прекрасной прислуживать!

Ванюшка за хмельную Елену схватился, да и поп в мешок. Сел на коня, да и возвился, как ясен сокол, - и след его простыл! Полетел добрый молодец к батюшке к своему царю.

Царь обрадовался, к Елене на шею бросался, с Еленой целовался.

ЦАРЬ. Ой, какая красавица! Мне и спать расхотелось! Вот что: у нас не пиво варить, не вино курить, а сейчас и за свадебку!

ЕЛЕНА ПРЕКРАСНАЯ. Нет, царь, не должна я с тобой венчаться: я украдена. И потом: у меня нету подвенечного платья. Съезди, привези мне его, тогда обвенчаюсь

ЦАРЁВА МАМКА. А уж где же ему ехать?

ЦАРЬ. А куды же я поеду? Где я его найду? Где я его тебе достану, милая?

ЕЛЕНА ПРЕКРАСНАЯ. Кто меня достал, тот и платье мое привезет.

ЦАРЬ. Ванюшка, ну-ка: сослужи мне службу, а не службу – дружбу. Вот что: съезди, да нареченной моей невесте привези платье!

ИВАНУШКА. Батюшка-царь, я не знаю, где взять.

ЕЛЕНА ПРЕКРАСНАЯ. Ступай к тому синему морю, где ты меня поймал, там, среди моря, на дне стоит сундук, а в сундуке платье лежит. Отопри и возьми, привези, тогда я буду венчаться.

ЦАРЬ. Живо чтобы достать! Или с живого голову сниму!

ИВАНУШКА. Ну, нет, наездился я с вами. Каждый день новые задания да приключения. Не могу, сил нет. Лучше голову мне сруби.

ЕЛЕНА ПРЕКРАСНАЯ. Ну, тогда – вот, татарчонок есть, пусть он платье мне и достанет.

ТАТАРЧОНОК. А я его случайно с собой захватил, твоё платье подвенечное.

ЕЛЕНА ПРЕКРАСНАЯ. Зачем же ты это сделал?

ТАТАРЧОНОК. Не знаю. Просто так. Мы, татары – такие. Мы вперед смотрим. У нас только «алга», что значит – вперед. А слова «назад» у нас нету. Алга, алга, алга!

Нарядили Елену Прекрасную, а она опять хнычет.

ЕЛЕНА ПРЕКРАСНАЯ. Ладно. Согласна, раз уже сказала. Конь вырвется - догонишь, а слова сказанного не воротишь. Только прежде, перед свадьбой, вези меня, царь, покататься

по базару. Надо украшений купить всяких мне в волосы.

ЦАРЬ. Правильно. Покатаемся. А потом - и сразу свадебку! Иван, и ты с нами. Ну?!

Едут по базару.

ИВАНУШКА. Ух ты, красота! Народ толпится! Медведь пляшет, попугай предсказания рассказывает, цирк, театр, не протолкнуться! Кто только и чем только не торгует!

БАБАЙ. Эй, молодой, иди сюда, купи тюбетейка. Купи халат. Купи чуни! Ты красавец будешь! Мы, татары, знаем!

ИВАНУШКА. Да куда мне твою тюбетейку?

ЦЫГАНКА. Иди сюда, мой хороший, погадаю! Позолоти ручку только!

ИВАНУШКА. Да нету у меня денег, отвяжитесь!

ЦИРКАЧКА. А в цирке у нас сегодня волосатая женщина и человек-паук! А еще Иван Повидло не только фокусы показывает, но и в бочку ныряет! Хочешь посмотреть?

ИВАНУШКА. Да ну вас, окайнные, отвяжитесь! Сказал же – нет у меня денег!

ЕЛЕНА ПРЕКРАСНАЯ. Я решила. Из вас из двоих будет один мой жених.

ЦАРЬ. Я царь, я главный!

БАБА СВАТЬЯ. Что ты ее слушаешь? На ретивую лошадь не кнут надо, а вожжи.

ЕЛЕНА ПРЕКРАСНАЯ. Никакой ты не главный. Седина в голову, бес в ребро. Я теперь главная во дворце. Прикажи, царь, развести посередине широкого двора огонь и навесить три котла: в первый налить смолы, а во второй - молока, а в третий котел - простой воды и вскипятить все три котла.

ЦАРЬ. Это что ты такое завьдумляла? Какая смола, какое молоко? А кипятить-то зачем?

ЕЛЕНА ПРЕКРАСНАЯ. Вот кто в этих котлах искупается - тот мой жених будет!

ИВАНУШКА. Ой, нет, давайте – без меня. Что-то мне не охота купаться.

ЕЛЕНА ПРЕКРАСНАЯ. Ты ездил и страдал - я, быть может, твоя буду.

ИВАНУШКА. Как же можно в смоле искупаться?

ЕЛЕНА ПРЕКРАСНАЯ. Ваня, ныряй! Ныряй. Сказала! Ты мой герой!

ИВАНУШКА. Божечки, за что мне всё это?! Я вот пойду схожу к Коньку-горбунку, распрощусь, и в ножки поклонюсь, и отпущу его на свою сторону домой.

Пришёл Ваня и плачет, конька обнимает.

КОНЁК-ГОРБУНОК. Что, Ваня, плачешь?

ИВАНУШКА. Большая на меня беда! Сейчас кончится жизнь моя: заставляют меня в трех котлах купаться: в кипящей смоле, в молоке и в воде кипяченной.

КОНЕК-ГОРБУНОК. Ну, я бы только был жив, а ты - будешь живой! Иди, я - за тобой. Без опаски ныряй! Я в смолу левую ногу обмакну - холоду пушу, в молоко правую ногу макну - льдушечку пушу, а в кипяток фыркну ноздрями - полон снегу будет.

Ванюшка подошел к котлам - Елена Прекрасная стоит с царем. Царь дожидается, когда Ванюшка нырнет. Ванюшка перекрестился - бултых в смолу!

БОЯРЫНЯ. Весь, как головешка, оттоль вынырнул черный!

БАБА СВАТЬЯ. На татарчонка похож стал!

ТАТАРЧОНОК. Как в молочко нырнул - побелее стал. А черненький был лучше! Наш будто!

ЦАРЁВА МАМКА. Водой обмылся - стал добрый молодец: ни вздумать, ни взгадать, ни пером написать!

ЕЛЕНА ПРЕКРАСНАЯ. Царь! Ныряй за ним! Ваня-то – посмотри, как хорош стал!

ЦАРЬ. Ванюшка нырял, и мне надо. Карась сорвется - щука навернется. Судьбу на кривой кобыле не объедешь. Счастье наше собаки съели. Наше счастье - решето дырявое. Потягушечки делаем! Тянемся-потянемся и баиньки! Пошли!

Нырнул. Пузыри пошли. Все молчат, смотрят в чан со смолой, а там никого нет.

ИВАНУШКА. Ну и где он?

ПЕТИНЬКА. Как в смолу нырнул, дак знать-то, и теперь там сидит.

ИВАНУШКА. Сам виноват. Жадничал. И вы тоже.

ЕЛЕНА ПРЕКРАСНАЯ. Ступайте-ка вы вон из дворца. Ваше счастье - дождь да ненастье.

БОЯРЫНЯ. Останемся. Счастье не конь, хомута не наденешь. У нас свадьба будет, и у тебя. Ты же добрый, Иван-дурак?

ИВАНУШКА. Я добрый. Кровь – не вода, сердце – не камень. Да не такой уж я и дурачок, видать, если в невесты такую красавицу себе нашел!

ЦАРЁВА МАМКА. Эх, коней куют, а жаба лапы подставляет! Стало быть, я царица стала? Тогда приказываю! Давай гулять! Три свадьбы сразу гуляем!

Елена Прекрасная с Ванюшкой обвенчались, стали жить-проживать, детей наживать. И те две пары тоже плясали на свадьбе.

И у них счастье появилось.

И сказке весь конец тут.

Конец

5 декабря 2022 года

Город Реж, Баден-Баден